

Научная статья
УДК 811.352.3
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-423-437
EDN: CXACRB

АНТИТЕЗА КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ПОСЛОВИЦЫ

Дина Мухарбиевна Кумыкова¹, Элина Тугановна Кумыкова (Гучапшева)²

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, etkumykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2830-4941>

Аннотация. Принцип контрастивной организации структурного и семантического уровней пословичного текста, по признанию ведущих паремиеологов, является одним из наиболее ярких паремийных маркеров. Реализация данного принципа в кабардино-черкесских пословицах все еще остается недостаточно изученной. Систематизация инвентаря стилистических приемов, посредством которых выражается контрастная семантика в кабардино-черкесских паремиях – одна из актуальных задач, к решению которой приближает настоящая работа. Статья посвящена рассмотрению одной из основных стилистических фигур контраста – антитезе как форме демонстративно выделенного противопоставления в пословице. На основании структурно-функциональных характеристик данной стилистической фигуры, предложена ее классификация. Определены наиболее репрезентативные для кабардино-черкесских паремий типы антитез. Показано, что в создании пословичной антитезы, наряду с языковыми антонимами, активно принимают участие контекстуальные антонимические корреляции, а экспликатором антонимирования лексических единиц, содержащих в себе потенциальные возможности для контрастного противопоставления, является сама антитетическая конструкция. Исследование структурно-семантических особенностей кабардино-черкесских паремий убеждает в универсальности пословичной антитезы как важного средства выражения контраста, а также в специфичности способов ее создания, что обуславливает перспективность ее дальнейшего изучения.

Эмпирической базой исследования послужили кабардино-черкесские пословицы и поговорки из сборников пословиц 1994 г. (составители А. Гукемух, З. Кардангушев) и 2016 г. (составитель Л. Гутова), из которых методом сплошной выборки были отобраны паремии, основанные на контрасте.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, паремия, антитеза, синтаксический параллелизм, языковые антонимы, квазиантонимы, квазиантитеза

Для цитирования: Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т. Антитеза как структурно-семантический принцип организации кабардино-черкесской пословицы // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 423-437. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-423-437. EDN: CXACRB.

© Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т., 2024

Original article

ANTITHESIS AS A STRUCTURAL AND SEMANTIC ORGANIZATION PRINCIPLE OF A KABARDIAN-CIRCASSIAN PROVERB

Dina M. Kumyкова¹, Elina T. Kumyкова (Cuchapsheva)²

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

² Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, etkumyкова@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2830-4941>

Abstract. The principle of contrastive pattern on the structural and semantic levels in the proverbial text arrangement, according to leading paremiologists, constitutes one of the most striking paremic markers. The implementation of this principle in Kabardian-Circassian proverbs is still insufficiently studied. Systematization of the inventory of stylistic devices through which opposition is realized in Kabardian-Circassian proverbs stamps one of the urgent tasks. The presented work brings us closer to the solution of the issue. The article is devoted to the investigation of one of the main stylistic figures of expressing contrast in a proverb - antithesis as a form of demonstratively highlighted opposition. The classification of the phenomena is proposed as based on the structural and functional characteristics of this stylistic figure. The most representative types of antitheses have been determined concerning Kabardino-Circassian paremias. The study reveals that contextual antonymic correlations along with linguistic antonyms productively participate in generating proverbial antithesis. The antonymizing explicator of the lexical units, containing potential opportunities for their contrastive opposition proves to be the antithetical construction itself. The study of the structural and semantic features of Kabardino-Circassian proverbs convinces us of the universality of proverbial antithesis as essential means of expressing contrast, as well as the specificity of the ways of its formation, which determines the prospects for its further study. The main empirical base for the study of Kabardian-Circassian proverbs and sayings based on contrast comprise the material selected from collections of proverbs of 1994 (compiled by A. Gukemukh, Z. Kardangushev) and 2016 (compiled by L. Gutova), using a continuous sampling methodology.

Keywords: Kabardian-Circassian language, paremia, antithesis, syntactic parallelism, language antonyms, quasi-antonyms, quasi-antithesis

For citation: Kumyкова D.M., Kumyкова (Cuchapsheva) E.T. Antithesis as a structural and semantic organization principle of a Kabardian-Circassian proverb. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 423-437. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-423-437. EDN: CXACRB.

© Kumyкова D.M., Kumyкова (Cuchapsheva) E.T., 2024

Введение

Универсальность принципа контраста в паремиях, который обусловлен свойством пословиц отражать дуальное восприятие мира и предмета речи, признают многие исследователи proverbialного пространства [см. работы: Пермяков 1988; Бочина 2003; Бочина 2022; Крюкова 2016; Голембовская 2013]. Определяя тематику пословичных изречений, Г.Л. Пермяков отмечал, что «подлинной темой какой-либо пословицы или поговорки является не то или иное слово, не та или иная мысль и даже не та или иная область человеческой деятельности, а некоторая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов... Так,

темой пословицы *Гора родила мышь* оказывается не гора, не мышь и не порождение одной вещи другою, а инвариантная пара «Большое – Малое»» [Пермяков 1988:107]. По мнению Т.Г. Бочиной, контраст «является одной из важнейших характеристик структурной и семантической организации пословицы, обусловливающей её порождение и функционирование в речи, восприятие и закрепление в индивидуальном и массовом сознании как фразового текста и как основной разновидности афористических единиц языка» [Бочина 2022: 39].

В настоящее время достаточно подробно изучены особенности выражения контраста в поговорках разных народов, описаны языковые и стилистические средства реализации контраста, контрастные пары проанализированы в аспекте отражения языковой картины мира носителей культуры. Вместе с тем, современные лингвистические исследования кабардино-черкесских поговорок акцентируют свое внимание, главным образом, на синтаксических, национально-культурных особенностях, ценностных ориентациях кабардино-черкесских поговорок, лингвокультурологическом анализе их концептуальной составляющей [см., например: Балова, Кумыкова 2005; Балова, Кремшокалова 2011; Балова, Будаева 2015; Кремшокалова 2022 и др.], так и не затрагивая вопросы определения категориальных черт конститuentов единой поговороческой системы, к которым относится и принцип контраста. В их ряду обнаруживается лишь одна статья, посвященная обсуждаемой здесь проблеме [Унатлоков, Унатлокова, Шогенова 2021]. Попытка систематизации лексических способов передачи контраста в кабардино-черкесских поговорках была предпринята в наших работах [Кумыкова 2023а; Кумыкова 2023б].

Изучение инвентаря стилистических приемов, посредством которых реализуется противопоставление в кабардино-черкесских поговорках – одна из актуальных задач, которые все еще ждут своего решения.

Объектом данного исследования послужили кабардино-черкесские поговорки и поговорки, основанные на принципе контраста. Актуальность статьи обусловлена важностью исследования контраста как композиционно-стилистического принципа развертывания речи и стилистических фигур противопоставления.

Цель статьи заключается в изучении антитезы как одного из самых ярких стилистических фигур контрастности в кабардино-черкесской поговорке.

Достижению данной цели способствует решение следующих задач: выявление поговорочных изречений, основанных на контрасте; определение наиболее характерных для кабардино-черкесских поговорок типов антитез, выделенных с учетом их структурно-функциональных характеристик; уточнение средств реализации антитезы в поговороческом тексте.

Эмпирической базой исследования послужили оппозитивные кабардино-черкесские поговорочные поговорки, извлеченные методом сплошной выборки из сборников адыгских поговорок, изданных в разные годы З.П. Кардангушевым, А.М. Гукемухом [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994], Л.А. Гутовой [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ... 2016].

Антитеза

как структурно-семантический принцип организации паремии

В специальной литературе стилистические средства выражения контрастности принято делить на фигуры, основанные на противопоставлении, и фигуры, основанные на противоречии [см., например: Станиславская 2001; Торосян 2005; Кашицына 2014]. К контрастивным стилистическим фигурам первой группы – основанным на противопоставлении – обычно относят антитезу, акротезу, амфитезу, диатезу и др. [Гаврилова 2013: 141].

«Ядром обобщенно-типизированных способов выражения контрастности», бесспорно, признается антитеза [Бочина 2003: 34]. В литературе не наблюдается единства в определении антитезы. Она рассматривается как «прием противопоставления контрастных по своему характеру словесных образов, раскрывающих противоречивую сущность обозначаемого, несовместимость различных сторон предмета, явления или самих предметов и явлений» [Новиков 1988: 24], как «стилистическая фигура, построенная по принципу контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний и т.п.» [Щербаков 2007: 56], как «объединение в одном высказывании контрастирующих представлений» [Хазагеров 2009: 166], как «фигура контраста, основанная на противопоставлении антонимов» [Москвин 2007: 127]. Заметим, что последнее определение ориентировано на узкое понимание антонимов, учитывающее только их основную функцию выражения семантики противоположности. Вместе с тем, известно, что в конкретных речевых условиях антонимические пары способны передавать разнообразные отношения: соединения, разделения, дополнения, сопоставления, сравнения и др. [Новиков 1973: 126]. В связи с этим, на наш взгляд, более релевантным является понимание антитезы, принятое Л.А. Новиковым, который считает, что «основное назначение антитезы заключается, с одной стороны, в том, чтобы ярко противопоставить разные по своим качествам и свойствам сущности, а с другой – чтобы уточнить их принципиальное различие, сделав его “семантическим фокусом” фразы»: *Труд всегда даёт, а лень только берёт* (пословица) [Новиков 1973: 248].

Антитеза, как правило, реализуется в сложном предложении, поскольку полипредикативность данной синтаксической конструкции наилучшим образом позволяет передавать соотносящееся с *разными объектами* противопоставление, которое возникает между двумя противоположностями. Для пословичной антитезы характерен синтаксический параллелизм, который является важнейшим ритмико-композиционным принципом, усиливающим семантику противопоставления: форма синтаксически симметричных предложений создает «ритмичность чередований оппозиций и является фоном, акцентирующим контраст» [Бочина 2022: 37]. «Грамматический параллелизм, сходство синтаксических структур подчеркивают, делают еще более контрастной противоположность, выраженную лексическими средствами: «*При счастье бранятся, при беде мирятся*»» [Бочина 2015: 49].

В силу ограниченности места, не вдаваясь в анализ существующих в науке классификаций антитезы как стилистической фигуры [см., например: Станиславская 2001; Торосян 2005: 88; Корнилова 2008; Гаврилова 2013; Кашицына

2014], рассмотрим здесь типы антитез, наиболее характерные для выражения контрастности в кабардино-черкесских паремиях.

Принимаемая нами классификация основана на характеристике структурно-функциональных особенностей исследуемой стилистической фигуры.

По количественному соотношению оппозиций в структуре антитезы в кабардино-черкесских паремиях реализуются:

1) простая (однопарная) антитеза, основанная на одной антонимической оппозиции: *Іей нцІауэ фІы уццымыгугъ* «Сделав зло, не надейся на добро» (*Іей – фІы* «зло – добро») [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Жьым цытхъуи цІэр къацтэ* «Старое похвали и новое бери» (*жъы – цІэ* «старый – новый») [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *ЖьакІэр хужь хъумэ, фІыцІэ хъужьынукъым* «Если борода побелела, она уже не почернеет» (*хужь хъун – фІыцІэ хъун* «побелеть – почернеть») [Адыгэ псалъэжъхэрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016];

2) двойная (двупарная) антитеза построена на противопоставлении двух пар противоположностей на основе дополнительного сравнения по определённом признаку, в результате чего появляется вторая антонимическая оппозиция: *Анэм и Іэр ину иІэтми хуэму тохуэ, анэнэІэсым хуэму иІэтми ину тохуэ* «Матери рука, если и сильно поднимается, несильно (не больно) падает, мачехи рука, если и несильно поднимается, но сильно (больно) падает» (пары *анэ – анэнэІэс* «мать – мачеха», *ину – хуэму* «сильно – несильно»); *Шы дахэ мыжэ нэхърэ, шы гъуабжэ жэр* «Чем конь красивый и не быстроногий, лучше конь невзрачный, но резвый» (пары *дахэ – гъуабжэ* «красивый – невзрачный», *мыжэ – жэр* «не быстроногий – резвый») [Адыгэ псалъэжъхэрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016];

3) многочленная (многопарная) антитеза – антитеза, в которой парно противопоставлены одновременно несколько объектов. Для кабардино-черкесских пословиц наиболее характерна трехпарная антитеза: *ЩІэр къэхъунум цІэнэцІурэ жьы мэхъу, жьыр блэкІам цІэнакІэурэ мэлэж* «Молодой, мечтая о будущем, стареет, старый, посмеиваясь над прошлым, умирает» (три пары: *цІэ – жьы* «молодой – старый», *къэхъуну – блэкІа* «будущее – прошедшее», *цІэнацІэ – цІэнакІэ* «мечтать – посмеиваться») [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Джэдумрэ фызымрэ унэгуаццэци, хъэмрэ лІымрэ ныбгъуаццэ* «Кошка с женщиной – домашние хозяйки, а собака с мужчиной – охотники за перепелами» (три пары *джэду – хъэ* «кошка – собака», *фыз – лІы* «женщина – мужчина», *унэгуаццэ – ныбгъуаццэ* «домашняя хозяйка – охотник за перепелами») [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994].

Следует отметить, что характерные для двойной и многочленной типов антитез сходство синтаксических структур и грамматический параллелизм интенсифицируют семантику контрастности в оппозиции, выраженной лексическими корреляциями.

По внутренней структуре, основанной на семантико-морфологических характеристиках антонимических пар, вслед за Л.А. Корниловой, выделим *однокорневую* и *разнокорневую* типы антитез [Корнилова 2008: 261]. К **однокорневой антитезе** относятся одноморфемные лексические противопоставления, компонентами которых являются образования с антонимообразующими фор-

мантами. Так, в русском языке словообразовательным средством выражения антонимии выступают приставки *не-*, *без-*(*бес-*), *вы-* (*быль* – *небыль*, *шумный* – *бесшумный*, *въехать* – *выехать*) и др., в английском языке – префиксы *in-*, *in-* (с вариациями *im-*, *il-*, *ir-*), *dis-* и др.: *happy* «счастливый» – *unhappy* «несчастливый», *convenient* «удобный» – *inconvenient* «неудобный»), в тюркских языках – суффиксальные морфемы *-siz/ -siz/ -suz/ -süz* (тур. *akil* «ум» – *akilsiz* «глупый», карач.-балк. *акъыллы* – *акъылсыз* «умный – глупый»; *дауурлу* – *дауурсуз* «шумный – бесшумный»).

Основные средства выражения противоположности однокорневой антитезы в кабардино-черкесских пословицах отличаются большим разнообразием. Распределим их по нескольким группам.

1) Образования с аффиксальными маркерами негации *мы-*, *-ншэ*: *ЕмыкIур екIу мэхъури екIур емыкIу мэхъу* «Неприличное становится приличным, приличное становится неприличным» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Улажсьэмэ, лыжсь пыхыниц, умылажсьэмэ, лажсьэ бгъуэтыниц* «Будешь трудиться – будешь есть доброе мясо, не будешь трудиться получишь проблемы» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Шалъэ мыщIыр жсыжъэци, пIалъэ щIар къос* «Неустановленный срок далек, установленный – быстро наступает» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Истамбылыжсьым имыкIыр щIолIэ, икIар йолыхь* «Кто не выехал в Стамбул, умирает (страдает) по нему, кто уехал, умирает там» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Зилэм жылэр и хъэщIэц, зимыIэм и анэ хуэгъэхъэщIэжкъым* «Имущий все селение в гости принимает, неимущий родную мать принять не может» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016]; *ЗылъэкI и джатэ жылъэмыкI егъэIурыщIэ* «Меч того, кто может (силен), покоряет того, кто не может (слаб)» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016]; *Акъыл зилэм и Iуэхур махуищIц, акъылынишэм и махуэ махуищIэц* «Дело умного в три дня решается, а день глупца – это сто дней» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994].

2) Контрадикторные антонимы, образованные путем присоединения коррелирующих аффиксов к основе одного и того же слова (см. подробнее о словообразовательных средствах создания антонимичности в кабардино-черкесском языке в работе [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020]):

– **-фI(э)- / -ншэ** (*акъылыфIэ* «умный/смышленный» – *акъылынишэ* «глупый/безумный») *Акъылынишэр псэуми, лIац, акъылыфIэр лIами псэуиц* «Глупец, хоть и живой, но мертв, а умный, хоть и умер, но жив») [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016];

– **-фI(э)- / -гуэ** (*бжъыфIэ* «представительный, видный» – *бжъыгуэ* «невзрачный, непривлекательный») *ФызыфIым лIы Iейр добжъыфIэри фыз Iейм лIыфIыр добжъыгуэ* «С хорошей женой и плохой муж становится видным / представительным, а у плохой жены и хороший муж становится невзрачным (теряет вид)» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994];

– **-фI(э)- / -ей** (*нэфI* «благосклонность, доброжелательность» – *ней* «недоброжелательность, злость, гнев»: *Уи адэ и ней, уи анэ и нэфI* «Гнев твоего отца и благосклонность твоей матери» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *гъэфI* «хороший, урожайный год» – *гъей* «плохой, неурожайный год»: *ГъэфIым умыгъуэта*

гъейм бгъуэтыжыркъым «То, чего не было в урожайный год, в неурожайный не найдешь» [Адыгэ псалъэжхэр... 1994];

– *-гъуафIэ / -гъу(э)ей* (гъуэтыгъуафIэ «то, что легко найти, обрести» - гъуэтыгъуей «то, что трудно найти, обрести»: *Егъур гъуэтыгъуафIэц, благъэр гъуэтыгъуейц* «Врага/недоброжелателя легко обрести, а друга / доброжелателя сложно обрести»; *Лажъэр къэкIуэгъуафIэ цхъэкIэ, кIуэжыгъуейц* «Проблемы легко приходят, но трудно уходят» [Адыгэ псалъэжхэр... 1994]);

3) Сложные слова, вторым компонентом которых выступают основы коррелирующих антонимичных слов, например: *псы + пэ* «начало реки» – *псы + кIэ* «конец реки» (*Псыпэр зэрыжэм псыкIэри ирожэ*. «Там, где течет начало реки, течет и конец реки»), *шы + цхъэ* «голова коня» – *шы + кIэ* «хвост коня» (*Шыцхъэр пIэцIэкIэмэ, шыкIэм укIэлъымыбэнэж* «Упустив голову коня, не хватайся за его хвост»), *бэ + Iуэ(н)* «много + говорить» – *бэ + цIэ(н)* - «много + делать» (*Балуэ нэхърэ бацIэ* «Чем много разговаривающий, лучше много делающий» [Адыгэ псалъэжхэр... 1994]).

4) Глагольные антонимические корреляции, которые транслируют векторную противоположность с помощью различных грамматических и морфонологических средств. В паремиях представлены, например:

– модель с локальными превербами *дэ-* (со значением направления *вверх*) и *е-* (со значением направления *вниз*) в сочетании с направительным суффиксом *-х-* и аблаутом (*е/ы* или *е/э*): *ДIэбеи уипхъу ет, еIэбыхи нысэ къашэ* «букв. Потяни руку вверх и свою дочь отдавай (замуж), протяни руку вниз и бери невестку» (смысл: Выдавай дочь замуж в более состоятельную семью, невестку же бери из менее состоятельных) [Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016];

– модели с направительными превербами *къ(ы/э)-* «направление в сторону говорящего: отсюда – сюда»): *Делэм сэ сыфIокI, губзыгъэр езыр къысфIокI* «С глупцом я сам не связываюсь, а умный сам со мной не связывается», *И деж укIуэмэ, пацIэ лалэц, уи деж къакIуэмэ, пацIэ задэц* «Идешь к нему – у него усы обвислые (к низу), идет к тебе – у него усы задраны (к верху)» (О человеке, который в гостях требует к себе чрезмерно повышенного внимания, а сам не рад принимать гостей) [Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016];

– модели с направительными превербами *къ(ы/э)-* «направление в сторону говорящего: отсюда – сюда») и суффиксом возвратного действия *-жы-*: *Уэгъум ихъар уэлбанэм къехъыж, уэлбанэм ихъар сытым къыхъыжын* «То, что засуха забрала, то ливень возвращает, а то, что ливень забрал, что вернет» [Адыгэ псалъэжхэр... 1994], *ЩIэр къокIуэ, жьыр мэкIуэж* «Новое приходит, старое – уходит», *Насыпыр къэкIуэн хъумэ, цы Iуданэми къешэ, кIуэжын хъумэ, гъуцI тцэхъуми хуэубыдыркъым* «Когда счастьем прийти(пора), его и шерстяная нитка приведет, а когда ему уйти (пора), его и железные оковы не удержат» [Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016]. (О других актуализаторах векторной противоположности см. в [Кумыкова 2022]).

Характерной чертой данного типа антитезы является итерация корневых морфов в обеих ее частях (ср. *иХъар – къеХЪыж, къэКIУэн – КIУэжын, уКIУЭмэ – къаКIУЭмэ*). В сопровождении с аллитерацией и особыми ритмико-

интонационными качествами, повторы усиливают семантику контраста, придают пословичному изречению большую выразительность и запоминаемость.

Компонентами **разнокорневой антитезы** выступают противоположные слова, имеющие различные корни: *Тей нцIауэ фIы уццымыгузъ* «Совершив плохое, на хорошее не надейся» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994], *Щыгъыным и цIэр, ныбжъэгъум и жьыр* «Одежду [выбирай] новую, друга – старого» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016], *Пэжыр хуцхъуэцц, нцIыр цхъухъцц* «**Правда** – лекарство, **ложь** – яд» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]. Этот тип антитезы богаче и разнообразнее по составу противопоставляемых компонентов, поскольку, наряду с конвенциональными (узуальными) лексическими оппозициями (языковыми антонимами, конверсивами), разнокорневая антитеза строится и на неконвенциональных оппозициях (квазиантонимических и квазиконверсивных корреляциях, гипо-гиперонимических и ассоциативных оппозициях) (о конвенциональных / неконвенциональных средствах создания контраста см. работы [Кумыкова 2023а; Кумыкова 2023б]).

Отметим, что последние выступают в языке паремий в качестве яркого средства выражения контраста и связанных с ним значений, придавая пословицам экспрессивность и остроту. Например: *Ныбжъэгъу хуэдэ мэзекIуэ, дыгъужь хуэдэ мэдзакъэ* «Ведет себя как друг, а кусает (тебя) как волк» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Хъэфэ вакъэр шыфэ вакъэ хъуници, шыфэ вакъэр хъэфэ вакъэ хъуници* «Кто в обуви из собачьей кожи, тот станет носить из лошадиной (кожи), кто в обуви из лошадиной кожи, будет носить из собачьей (кожи)» (= Того, что имеешь сегодня, может не станет завтра, а то, чего не имеешь, может прийти) [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016]; *Гунэ зэв, джей быхъу* «Губы узкие, а глотка широкая» (о тех, кто не отличается большими способностями, но имеет неумеренные амбиции) [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016: 277], *Мэл зыхэвэ нэхърэ бжэн зыхэкIэ* «Чем то, в чем варится баран, лучше то, куда козел прыгнул» (бульон из козлятины лучше, полезнее, чем бульон из баранины) [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994].

Отдельно можно выделить специфичную группу разнокорневых глагольных антонимических образований, маркированных коррелирующими суффиксами с противоположным значением, типа: *ЩытхъукIей нэхърэ убукIафIэ* «Чем плохо хвалить, лучше хорошо ругать» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Щыхуэр къэццтэгъуафIэ цхъэкIэ тыжыгъуейцц* «Долг легко брать, но трудно отдавать (возвращать)» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]. В основе такой антитезы лежит конверсивная противоположность, выраженная глагольными антонимами; присоединяемые к ним соотносительные суффиксы *-кIей / -кIафIэ, -гъуей / -гъуафIэ* выступают конкретизаторами сопоставляемых действий по определенному признаку: *хорошо – плохо, легко – трудно*. Ср. еще: *ЖыIэгъуафIэ цхъэкIэ, цIэгъуейцц* «Легко сказать, да трудно сделать» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994].

Интересны случаи морфемных повторов в компонентах антитезы. Встречаются как аффиксальная (*КъежъэкIей – кIуэдыжыкIейцц* «Что плохо появляется, то плохо и исчезает» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016]), так и смешанная аффиксально-корневая итерация (*КъэкIуэгъуафIэ кIуэжыгъуафIэцц* «То, что легко приходит, то легко уходит» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ

псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016]). И хотя в обоих случаях семантика противоположности реализуется основами глагольных антонимов, повторяющиеся суффиксы *-клей*, *-гъуафлэ*, способствуя уточнению характеристики разнонаправленных действий (*-клей* «плохо»; *-гъуафлэ* «хорошо», «легко») играют основную роль для целей высказывания. Ср.: *Щылэкей клуэдыжыклейиц* «Кто плохо (недостойно) находится (живет), тот плохо (недостойно) исчезает (умирает)» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994].

По характеру противопоставления сем, содержащихся в структуре компонентов антитезы различаются:

1) **узальная антитеза**, в которой противопоставляемые элементы являются контрарными или контрадикторными антонимами (языковыми антонимами): *Жьаклэр хужь хъумэ, флыцлэ хъужынукъым* «Если борода побелела, она уже не почернеет»; *Флым флы къыноклуэри, лейм лей поклуэж* «Добро оборачивается добром, зло – злом» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016]; *Губзыгэм и гулэгъуэр делэм и гуфлэгъуэц* «Что умному огорчение, то дураку в радость» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016];

2) **контекстуальная антитеза** – антитеза, где противопоставляемые компоненты «обретают» семантику противоположности только в паремическом контексте. *Джэгугъуэм лыхъужыц, зэуэгъуэм жьындуиц* «В игре герой, в битве – сова» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016]; *Жьэклэ маисэц, лэклэ сэмэгуиц* «На язык – секира, а руками – левша» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016]; *Уэдыр луиэци пиэрыр дахэц* «Худое криво, а жирное красиво» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Жыг зытеуэри мэгурым, ницлаицэ зытехуэри мэгурым* – «Стонет и тот, на кого дерево свалилось, стонет и тот, на которого листья падают» [Адыгэ псалъэжъхэр... 1994]; *Узыцыгугъыр уафэ гъунэ шылэци, уи тхэмыцклагъэр уи жьэгу дэльиц* «То, на что надеешься, на краю неба находится, а твоя бедность в твоём очаге располагается» [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016].

Замечено, что в возникновении контекстуальной антитезы особая роль принадлежит характерной для антитезы синтаксической симметрии: наличие антонимов, употребляемых в специальной антитетической конструкции, обеспечивает реализацию контекстуального антонимирования слов, значения которых не являются противоположными, но заключают в себе потенциальные возможности для их контрастного противопоставления [Бочина 2015: 50].

Ср. классификацию М.С. Торосян, которая на основании средств выражения контраста различает явные и размытые виды антитезы: «явные противопоставления и противоречия, построенные на лексических антонимах, выразительнее, структурно и семантически проще и однозначнее, чем размытые, созданные путем актуализации эмоционально-ассоциативных сем» [Торосян 2005: 6].

По признаку *наличия / отсутствия противопоставляемых компонентов во внешней структуре* можно выделить **открытую и скрытую антитезы**. В первом случае объекты противопоставления выражены вербально, как, например: *Щэр къоклуэ, жьыр мэклуэж* «Новое приходит, старое – уходит»; *Чыри*

бгъэкIмэ бжэзгъу мэхъу «И прут, если его растить, становится колом» (И юность достигает старости) [Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016].

В **скрытой антитезе** один из элементов оппозиции вербально не выражен, он лишь подразумевается. Так, в изречении *Цыхугъэ зилэ и хъэ сыкъишх* «букв. Да укусит меня собака того, кто отличается человечностью/ порядочностью» [Адыгэ псалъэжхэр... 1994] интуитивно ощущается незавершенность синтаксической конструкции, в результате асимметричности конструкции из коммуникативного фокуса «выпадает» противоположная денотативная сема. Попытка восстановить вторую часть конструкции позволит эксплицировать контрастный компонент «бесчеловечный /непорядочный» *цыхугъэнишэ*, что соответствует смыслу данной пословицы: «Чем жить с бесчеловечным/непорядочным, лучше пропасть с человечным/порядочным». Ср. также *Акъыл зилэр си цыб ису къезухъэкI* «Умного на своей спине (готов) носить» [Адыгэ псалъэжхэр... 1994], где также легко восстановить отсутствующий элемент противопоставления – *акъылынишэ* «глупец/дурак», – что коррелирует с семантикой данного изречения: «Чем с глупцом находиться, лучше умного на себе носить».

Следует отметить и интересные примеры **квазиологической антитезы (квазиантитезы)**, когда пословичное изречение обладает основными структурными признаками антитезы, поддерживаемыми интонацией и ритмикой, но не выражает противопоставления. В таких случаях контрастность сохраняется на формальном уровне, но теряется на содержательно-смысловом уровне: *Мыщэ жезя къыумыгъэуш, лы мышынэ умыгъэгубжъ* «Впавшего в спячку медведя не буди, бесстрашного мужчину не гневи» [Адыгэ псалъэжхэр... 1994]. В данной пословице синтаксический параллелизм создает условия для антонимического восприятия высказывания, однако контрастная семантика отсутствует; здесь скорее наблюдается скрытое сравнение: *мыщэ жезя* «впавший в спячку медведь» и *лы мышынэ* «мужчина в гневе» одинаково страшны и опасны. При этом следует отметить, что квазиантитеза часто используется для создания иронического контекста. Ср.: *ЗекIуэкIейм лъаишэ уещIри дыхъэшхыкIейм Iушэ уещI* «Плохая походка делает тебя хромым, плохой (чрезмерный) смех делает тебя кривым» [Адыгэ псалъэжхэр... 1994]; *Емыуэу бийр еукI, имыкIыу шыр къреху, къимыхуауэ Iыхъэр егуэиш* «Не ударив, убивает врага, не выходя, выгоняет коня, недобытую долю делит» [Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016], *Акъылым уасэ илэкъым, гъэсэнэгъэм гъунэ илэкъым* «Ум не имеет цены (бесценен), (хорошее)воспитание не имеет границ» [Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016].

Характерная антитетическая конструкция, повторяемость компонентов, корневая и аффиксальная итерация в обеих частях оппозиции, приемы аллитерации – те основные структурные характеристики «классической» антитезы, которые сохраняют у высказываний с квазиологическими антитезами особую выразительность, делают их лёгкими для восприятия и воспроизведения, и обуславливают тот факт, что они представляют собой яркое средство реализации основных прагматических функции паремий.

Заключение

Таким образом, антитеза в паремии является одним из основных стилистических средств актуализации контраста. Типы антитезы, используемые в кабардино-черкесских пословицах, отличаются большим разнообразием и отражают специфику языка и культуры кабардинцев и черкесов. По количественному соотношению оппозиций в структуре антитезы в кабардино-черкесских паремиях реализуются простая, двойная, многочленная антитезы; по внутренней структуре, предполагающей семантико-морфологический анализ антонимических пар, – однокорневая и разнокорневая типы антитез; по характеру тем в структуре противопоставляемых компонентов – узуальная и контекстуальная; по наличию / отсутствию противопоставляемых компонентов выделяются открытая и скрытая антитезы. Примеры квазиологической антитезы являются также свидетельством богатства и многогранности инструментов реализации основных прагматических функций кабардино-черкесских пословиц.

Исследование структурно-семантических особенностей кабардино-черкесских паремий убеждает в универсальности пословичной антитезы как важного средства выражения контраста, а также в специфичности и разнообразии способов ее создания, что обуславливает перспективность ее дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ 2016 – *Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ* (абыхэм я мыхьэнэр гьэщыпкъауэ) / зэхэзылъхьар Л.Иэ. Гьут. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхыль къыдэгъэкъынымкIэ и къудамэ, 2016. 364 н. (Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями) / сост. Л.А. Гутова. – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. – 364 с.

Адыгэ псалъэжъхэр... 1994 – *Адыгэ псалъэжъхэр*. Зыгъэхъзырар ГьукIэмыхьу А., КъардэнгъушI З. – Налшык: Эльбрус, 1994. – 325 н.

Балова, Кумыкова 2005 – *Балова И.М., Кумыкова М.М.* О символике числа «один» в кабардинских паремиях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. – № 3 (12). – С. 77–79.

Балова, Кремшюкалова 2011 – *Балова И.М. Кремшюкалова М.Ч.* Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказских культур // Философские науки. – 2011. – № S1. – С. 108–124.

Балова, Будаева 2015 – *Балова И.М., Будаева Л.А.* «Правда» как ценностный ориентир в паремиологических картинах мира народов Северного Кавказа (на материале русского, кабардино-черкесского, карачаево-балкарского и осетинского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2-2 (44). – С. 29–32.

Бочина 2003 – *Бочина Т.Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: Автореф. ... дисс. докт. филол. наук. – Казань, 2003. – 50 с.

Бочина 2015 – *Бочина Т.Г.* Синтаксический параллелизм и перлокутивная сила пословицы // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 томах. – 2015. – С. 48–53.

Бочина 2022 – *Бочина Т.Г.* Контраст в тувинских пословицах // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 1. – С. 37–46. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>

Гаврилова 2013 – *Гаврилова Е.С.* Лингвистическое выражение противопоставления // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – № 3. – С. 141–144.

Голембовская 2013 – *Голембовская Н.Г.* Национально-культурные особенности вербализации антиномии «жадность – щедрость» русскими и литовскими паремиями // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – Сер. 2, Языкозн. – 2013. – № 1 (17). – С. 175–179.

Кашицына 2014 – *Кашицына Е. Г.* Фигуры, построенные на основе контраста, в прозе М.И. Цветаевой // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 2 (26). – С. 52–62.

Корнилова 2008 – *Корнилова Л. А.* Структурно-функциональная классификация антитезы в англоязычной литературе и фольклоре // Учёные записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150, кн. 6. – С. 260–265.

Кремшокалова 2022 – *Кремшокалова М.Ч.* Культурные коды в паремиологии // Язык: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 76–82.

Крюкова 2016 – *Крюкова К.С.* Особенности выражения контраста в трансформированных вариантах пословиц // Вестник Костромского государственного университета. – № 4. – 2016. – С. 134–136.

Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020 – *Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т.* Средства экспликации семантики контрадикторности в производных антонимах (на материале кабардино-черкесского языка) // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 4. – С. 229–239.

Кумыкова 2022 – *Кумыкова Д.М.* Особенности репрезентации векторной противоположности в кабардино-черкесском языке // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2022. – № 4-1 (55). – С. 101–107.

Кумыкова 2023а – *Кумыкова Д.М.* Средства создания контраста в кабардино-черкесских паремиях. Конвенциональные оппозиции // Вестник КБИГИ. – 2023. – № 3 (58). – С. 63–70. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-63-70

Кумыкова 2023б – *Кумыкова Д.М.* Средства создания контраста в кабардино-черкесских паремиях: неконвенциональные оппозиции // Вестник КБИГИ. – 2023. – № 4 (59). – С. 62–70. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-62-70

Москвин 2007 – *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Изд. 3-е, испр. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 970 с.

Новиков 1973 – *Новиков Л.А.* Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). – М.: Изд-ва Моск. ун-та, 1973. – 290 с.

Новиков 1988 – *Новиков Л.А.* Русская антонимия и её лексикографическое описание // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2 000 антоним. пар / Под ред. Л.А. Новикова. 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1988. – 384 с.

Пермяков 1988 – *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 107 с.

Станиславская 2001 – *Станиславская С. А.* Контраст как принцип организации поэтического текста (на материале ранней поэзии А. Ахматовой и Н. Гумилёва): Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Саратов, 2001. – 195 с.

Торосян 2005 – *Торосян М. С.* Феномен контраста в аспекте концептуальной организации художественного текста: на материале языка послевоенной прозы: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Ставрополь, 2005. – 184 с.

Унатлоков, Унатлокова, Шогенова 2021 – *Унатлоков В.Х., Унатлокова Л.С., Шогенова А.Т.* Фигуры, построенные на основе контраста, в кабардино-черкесских пословицах и поговорках // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук. Сборник научных трудов, приуроченной к году науки и технологий. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, – 2021.

Хазагеров 2009 – *Хазагеров Г.Г.* Риторический словарь. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 432 с.

Щербаков 2007 – *Щербаков А.В.* Антитеза // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Флинта : Наука, 2007. – С. 55–56.

REFERENCES

- Adyge psal"ezh'hemre psal"e sheryuekhemre (abyhem ya myh'ener g"eshchypk"aue) / zekhezyl"har L.Ie. G"ut.* Nalshyk: IGI KBNC RAN-m i thyl" k"ydeg"ekIynymkIe i k"udame, 2016. 364 n. (*Adygskie poslovice i pogovorki (s ih tolkovaniyami)*) [Adyghe proverbs and sayings (with their interpretations)] / sost. L.A. GUTOVA. – Nal'chik: Izdatel'skij otdel IGIKBNC RAN, 2016. – 364 p. (In Russian and In Kabardino-Circassian).
- Adyge psal"ezh'her (Adygskie poslovice)* [Adyghe proverbs]. Zyg"ekh'ezyrar G"ukIemyh"u A., K"ardeng"ushchI Z. – Nal'shyk: El'brus, 1994. – 325 p. (In Kabardino-Circassian).
- BALOVA I.M., KUMYKOVA M.M. *O simvolike chisla «odin» v kabardinskih paremiyah* [On the symbolism of the number “one” in Kabardian proverbs]. IN: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2005. – № 3 (12). – P. 77–79. (In Russ.).
- BALOVA I.M. KREMSHOKALOVA M.CH. *Paremi kak forma sinteza smyslovyh mirov russkoj i kavkazskih kul'tur* [Proverbs as a form of synthesis of the semantic worlds of Russian and Caucasian cultures]. IN: *Filosofskie nauki*. – 2011. – № S1. – P. 108–124. (In Russ.).
- BALOVA I.M., BUDAeva L.A. *“Pravda” kak cennostnyj orientir v paremiologicheskikh kartinah mira narodov Severnogo Kavkaza (na materiale russkogo, kabardino-cherkesskogo, karachaevo-balkarskogo i osetinskogo yazykov)* [“Truth” as a value reference point in the paremiological pictures of the world of the peoples of the North Caucasus (based on the material of the Russian, Kabardino-Circassian, Karachay-Balkar and Ossetian languages)]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2015. – № 2-2 (44). – P. 29–32. (In Russ.).
- BOCHINA T.G. *Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj poslovice* [Contrast as a linguocognitive principle of a Russian proverb]: Avtoref. ... diss. dokt. fi lol. nauk. – Kazan', 2003. – 50 p. (In Russ.).
- BOCHINA T.G. *Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj poslovice* [Contrast as a linguocognitive principle of a Russian proverb]: Avtoref. ... diss. dokt. fi lol. nauk. – Kazan', 2003. – 50 p. (In Russ.).
- BOCHINA T.G. *Sintaksicheskij parallelizm i perloutivnaya sila poslovice* [Syntactic parallelism and perloutivnaya force of the proverb]. IN: *Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury. Materialy XIII Kongressa MAPRYAL: v 15 tomah*. – 2015. – P. 48-53. (In Russ.).
- BOCHINA T.G. *Kontrast v tuvinskih poslovicah* [Contrast in foreign proverbs]. IN: *Novye issledovaniya Tuvy*. – 2022. – № 1. – P. 37–46. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.3> (In Russ.).
- GAVRILOVA E.S. *Lingvisticheskoe vyrazhenie protivopostavleniya* [Linguistic expression of opposition]. IN: *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. – 2013. – № 3. – P. 141–144. (In Russ.).
- GOLEMBOVSKAYA N.G. *Nacional'no-kul't urnye osobennosti verbalizacii antinomii «zhadnost' – shchedrost'» russkimi i litovskimi paremiyami* [National and cultural features of the verbalization of the antinomy “greed – generosity” by Russian and Lithuanian proverbs]. IN: *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2, YAzykozozn.* – 2013. – № 1 (17). – P. 175–179. (In Russ.).
- KASHICYNA E. *Figury, postroennye na osnove kontrasta, v proze M. I. Cvetaevoj* [Figures built on the basis of contrast in the prose of M. I. Tsvetaeva]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya*. – 2014. – Vyp. 2 (26). – P. 52–62. (In Russ.).
- KORNILOVA L.A. *Strukturno-funkcional'naya klassifikaciya antitezy v angloyazychnoj literature i fol'klore* [Structural and functional classification of antithesis in English literature and folklore]. IN: *Uchyonye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2008. – T. 150, kn. 6. – P. 260–265. (In Russ.).
- KREMSHOKALOVA M.CH. *Kul'turnye kody v paremiologii* [Cultural codes in paremiology]. IN: *YAzyk: istoriya i sovremennost'*. – 2022. – № 1. – P. 76–82. (In Russ.).
- KRYUKOVA K.S. *Osobennosti vyrazheniya kontrasta v transformirovannyh variantah poslovice* [Features of expressing contrast in transformed versions of proverbs]. IN: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. – № 4. – 2016. – P. 134–136. (In Russ.).
- KUMYKOVA D.M., KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA) E.T. *Sredstva eksplikacii semantiki kontradiktornosti v proizvodnyh antonimah (na materiale kabardino-cherkesskogo yazyka)* [Means

of Explication of the Semantics of Contradiction in Derived Antonyms (Based on the Material of the Kabardino-Circassian Language)]. IN: Elektronnyj zhurnal "Kavkazologiya". – 2020. – № 4. – P. 229–239. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-229-239> (In Russ.).

KUMYKOVA D.M. Osobennosti reprezentacii vektornoj protivopozhnosti v kabardino-cherkesskom yazyke [Features of the representation of vector opposition in the Kabardian-Circassian language]. IN: Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij. – 2022. – № 4-1 (55). – P. 101-107. (In Russ.).

KUMYKOVA D.M. Sredstva sozdaniya kontrasta v kabardino-cherkesskih paremiyah. Konvencional'nye oppozicii [Means of creating contrast in Kabardian-Circassian proverbs. Conventional oppositions]. IN: Vestnik KBIGI. – 2023. – № 3 (58). – P. 63–70. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-63-70 (In Russ.).

KUMYKOVA D.M. Sredstva sozdaniya kontrasta v kabardino-cherkesskih paremiyah: nekonvencional'nye oppozicii [Means of creating contrast in Kabardian-Circassian proverbs: non-conventional oppositions]. IN: Vestnik KBIGI. – 2023. – № 4 (59). – P. 62–70. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-62-70 (In Russ.).

MOSKVIN V.P. Vyrzitel'nye sredstva sovremennoj russkoj rechi. Tropy i figury. Terminologicheskij slovar' [Expressive means of modern Russian speech. Paths and figures. Terminological dictionary]. Izd. 3-e, ispr. i dop. – Rostov n/D: Feniks, 2007. – 970 p. (In Russ.).

NOVIKOV L.A. Antonimiya v russkom yazyke (semanticheskij analiz protivopozhnosti v leksike) [Antonymy in Russian (semantic analysis of opposites in vocabulary)]. – M.: Izd-va Mosk. un-ta, 1973. – 290 p. (In Russ.).

NOVIKOV L.A. Russkaya antonimiya i eyo leksikograficheskoe opisanie [Russian antonymy and its lexicographic description]. IN: L'vov M.P. Slovar' antonimov russkogo yazyka: Bolee 2 000 antonim. par / Pod red. L.A. Novikova. 4-e izd., ster. – M.: Rus. yaz., 1988. – 384 p. (In Russ.).

POTAPOVA N. A., SHCHUKINA D. A. Russkie paremi i mekhanizmy chelovecheskogo myshleniya (vyrazhenie obobshchennogo znacheniya) [Russian proverbs and mechanisms of human thinking (expression of generalized meaning)]. IN: Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie. – 2020. – T. 19. – № 4. – P. 109–119. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.10> (In Russ.).

PERMYAKOV G.L. Osnovy strukturnoj paremiologii [Fundamentals of structural paremiology]. – M.: Nauka, 1988. – P. 107. (In Russ.).

STANISLAVSKAYA S. A. Kontrast kak princip organizacii poeticheskogo teksta (na materiale rannej poezii A. Ahmatovoj i N. Gumilyova) [Contrast as a principle of organizing a poetic text (based on the early poetry of A. Akhmatova and N. Gumilyov)]: Diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Saratov, 2001. – 195 p. (In Russ.).

TOROSYAN M. S. Fenomen kontrasta v aspekte konceptual'noj organizacii hudozhestvennogo teksta: na materiale yazyka poslevoennoj prozy [The phenomenon of contrast in the aspect of the conceptual organization of a literary text: based on the material of the language of post-war prose]: Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. – Stavropol', 2005. – 184 p. (In Russ.).

UNATLOKOV V.H., UNATLOKOVA L.S., SHOGENOVA A.T. Figury, postroennye na osnove kontrasta, v kabardino-cherkesskih poslovicah i pogovorkah [Figures built on the basis of contrast in Kabardian-Circassian proverbs and sayings]. IN: Aktual'nye voprosy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk. Sbornik nauchnyh trudov, priurochennoj k godu nauki i tekhnologij. – Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2021. (In Russ.).

HAZAGEROV G.G. Ritoricheskij slovar' [Rhetorical Dictionary]. – M.: Flinta: Nauka, 2009. – 432 p. (In Russ.).

SHCHERBAKOV A.V. Antiteza [Antithesis]. IN: Kul'tura russkoj rechi: Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. – M.: Flinta : Nauka, 2007. – P. 55–56. (In Russ.).

Информация об авторах

Д.М. Кумыкова – кандидат филологических наук, доцент.

Э.Т. Кумыкова (Гучапшева) – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

D.M. Kumykova – PhD (in Philology), associate professor.

E.T. Kumykova (Guchapsheva) – PhD (in Philology), associate professor.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 07.10.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.